

Боги не всемогущи.

По крайней мере, боги мира «Последней кометы» были такими.

В основном, все они были в чём-то хороши, но у каждого была своя специализация, и разброс в способностях был значительным.

Однако это не означало, что не было никаких критериев. Игроки, игравшие в «Последнюю комету», делили богов на две большие категории: искусных в бою и не очень.

Те, кто был искусен в бою, специализировались на борьбе с врагами.

Те же, кто был слаб в бою, получали преимущество в заботе о выживших.

В большинстве случаев, стоило только услышать имя бога, и становилось понятно, к какому типу он относится.

Самым ярким примером был Каменный Кулак. Даже тот, кто слышал это имя впервые, сразу понимал, что этот бог, должно быть, обладает могучими кулаками.

А я, Крестный отец звёзд, Творец Звезд...

Я относился к небоевому типу.

Доказательством тому была моя способность тонко чувствовать эмоции людей.

Боги, искусные в бою, не могли по-настоящему ощущать ничего, кроме эмоций, связанных с их сферой деятельности.

Мужество, страх, ярость, ненависть...

Эти эмоции, кажущиеся разными, но тесно связанные между собой, были близки к инстинктам.

Более того, даже эти чувства они воспринимали ограниченно.

В игре это упоминалось лишь вскользь, а в самой игре просто отображался вопросительный знак, но в реальности всё было иначе.

Не было ни системных сообщений, помогающих игроку, ни пользовательского интерфейса.

Чтобы узнать свои силы, мне пришлось самому заглянуть внутрь себя.

Я планировал отложить это до тех пор, пока убежище не станет безопасным, но после слов Венн я не мог больше медлить.

Выжившие, сделавшие своим символом щит с изображением льва.

Венн когда-то сражалась бок о бок с ними. Она была Рыцарем Бегемота.

— Монт — человек слова. Не могу поверить, что он заключил сделку с Матерью Мертворождённых...

— Ты бы мне не поверила, даже если бы я тебе этого не сказал.

— Я пытаюсь с этим смириться, потому что это сказали вы.

Венн называла их...

Легионом Львиного Щита.

Когда страна призвала своих граждан на войну, Венн не могла позволить себе стать обычным солдатом и записалась в Рыцари Бегемота. Так она и попала в Легион Львиного Щита.

Венн также добавила, что Легион Львиного Щита был доблестной армией, которая, в отличие от жителей других городов, не пала духом даже после нескольких войн и не стала мародёрствовать.

Однако я помнил их под другим именем.

Фанатики Львиного Щита.

В «Последней комете» они были враждебной группировкой, которая, поддавшись апокалиптическим настроениям, нападала на группы выживших.

— Венн Акрат, ты можешь им сочувствовать, но не надо колебаться сражаться с ними.

— Но...

— Моя божественная сущность не связана с проницательностью, предвидением, мудростью или знаниями, но она не настолько слаба, чтобы не распознать влияние демона.

Я сочувствовал им, потому что понимал причину их поступков.

Я догадывался, что Мать Мертворождённых потребовала от них и почему Легион Львиного Щита согласился на сделку.

Но у нас было слишком мало времени, чтобы я мог всё объяснить.

— Подробности я расскажу после того, как мы переживём это нападение.

— ...Благодарю вас за понимание, о Великий.

Венн по-прежнему выглядела неубеждённой.

* * *

Бартол подошёл ко мне, когда звёзды уже склонялись к горизонту.

Я сидел на крыше мельницы, двигая руками, и, услышав приближающиеся шаги, первым заговорил:

— Ты пришёл, потому что беспокоишься за Венн?

— Я тоже встречал Монта. Помню его как весьма незаурядного человека.

Бартол не мог просто отмахнуться от беспокойства о других.

Более того, он пришёл не только из-за вопросов Венн, но и по другой причине.

Я немного ослабил давление своей ауры, чтобы Бартолу было легче говорить, и постарался создать непринуждённую обстановку.

Почувствовав, что ему позволено задать свой вопрос, Бартол медленно, но с ощутимым волнением в голосе, спросил:

— Что Мать Мертворождённых пообещала Монту?

Как и всегда, я не стал скрывать правду.

— Она пообещала ему людей и забрала людей.

— Что это значит...?

Мать Мертворождённых была хитрым архидемоном.

Её милость распространялась только на умирающих и мёртвых. Это было минимальным условием для заключения сделки с Матерью Мертворождённых.

Бартол перебирал в уме свои скудные знания о религии, нахмурился и повысил голос:

— ...Она забрала жизни других выживших в обмен на жизни легионеров?!

— Так поступает большая часть выживших армий людей.

— Большая часть?! Значит, Легион Львиного Щита...

В «Последней комете» информации о Легионе Львиного Щита было немного.

Но я запомнил их историю, потому что она произвела на меня сильное впечатление.

Их командир хотел сохранить свою честь как солдат и, потерпев неудачу, пал.

— Бартол, если бы у тебя была возможность вернуть мёртвых, чтобы они обняли тебя, ты бы согласился?

— ...

— Мать Мертворождённых знала, что живые никогда их не примут, и заключила сделку.

И, как известно, даже самое стойкое сердце можно разбить.

Я не мог рассказать об этом Венн, у которой были хорошие воспоминания о Легионе Львиного Щита.

Существовала мизерная вероятность, что всё обернулось иначе. Шанс был ничтожным, но я не хотел давать ей ложных надежд.

Даже Бартол, услышав все детали, закрыл глаза и покачал головой.

— Какие же они глупые...

В его голосе слышалась горечь, смешанная с запахом железа.

Бартол был подавлен и не находил слов.

Я не знал подробностей о Монте, но, вероятно, в те времена, когда мир был ещё в порядке, он был известен своей рассудительностью и пользовался уважением.

Я намеренно хранил молчание, давая Бартолу время прийти в себя.

Наконец, когда первая звезда, которую я создал, коснулась горизонта...

Я почувствовал, что наш короткий миг передышки подходит к концу.

* * *

— Бартол, немедленно собери людей и приготовься к атаке. Постарайся рассеять тьму как можно большим количеством света.

Звезда садилась.

Тиран, не терпящий даже слабого звёздного света, возвращался.

Мы не собирались сдаваться без боя. Звёзды внутри меня начали вращаться, создавая орбиты.

- Защитное чудо, Хвост кометы.

Орбиты образовали форму кометы с длинным хвостом, устремлённым вниз.

В отличие от стены, которую я использовал раньше, это чудо было предназначено исключительно для отражения тьмы.

Светящейся белой рукой я протянул Хвост кометы вокруг мельницы.

Я оставил лишь крошечную щель.

- Защитное чудо, Стена.

- Дарующее чудо, Стабильность.

Я заполнил Стеной те места, до которых не мог дотянуться свет, и укрепил их, чтобы они могли выдержать долгую осаду.

— Чёрное солнце восходит! Всем занять свои позиции!

— Творец защитит нас! Не отходите от света!

Едва раздался громоподобный голос Венн, как все бросились врассыпную.

Дети, которые ещё не могли сражаться или помогать, сбились в кучку под светом и съёжились от страха.

«Пожалуйста, пусть с нами всё будет хорошо».

«Надеюсь, с дядей ничего не случится».

Люди, ремонтировавшие стену, сжимая в руках вместо оружия инструменты, с тревогой оглядывались по сторонам.

Ад, бывший плотник, вбивая гвоздь в деревянную доску, прорычал:

— Пусть только сунутся, проткну их всех насквозь!

Это была ярость, призванная придать ему самому уверенности.

Зловонный запах канализации.

Со всех сторон полз проклятый смрад.

Последнее, что мне нужно было сделать, — это развеять их страх.

Фууух...

Я не боялся, что у меня изо рта плохо пахнет.

Потому что это дыхание должно было лишь развеять страх.

— ...А? Кажется, руки дрожат меньше?

— Вдох, выдох. Уже лучше.

С более уверенными лицами и решительным блеском в глазах они разбрелись по своим местам.

Но даже самая непоколебимая храбрость не могла остановить ярость чёрного солнца.

Мир снова погрузился во тьму.

В этой холодной тьме, где не было места даже сну, только то, где стоял и что освещал я, сохраняло свои очертания.

В мире, где всё рушилось и распадалось, я почувствовал на себе чей-то взгляд.

Властелин этого мира. Бог над богами.

[Все вы вкусили моей милости.]

Ослепительная вспышка чёрно-фиолетового света скрыла не только его.

Границы мира продолжали плавиться и колыхаться, изрыгая отвратительных монстров.

[И теперь я заберу то, что дал вам.]

...Но на этот раз всё было иначе.

Число тварей резко возросло, но они не нападали.

Они не были безмозглыми монстрами, скорее, напоминали стаю волков, ожидающих своего часа.

Они сдались?

Нет, быть не может.

Должна быть причина, по которой твари не нападают, а лишь кружат вокруг мельницы, оставляя следы.

Тук-тук...

Именно в этот момент я услышал слабый стук сердца.

Я подумал, что кто-то уже поддался страху, как вдруг...

— Ааааааааааааа!!!!

Со стороны реки раздался душераздирающий крик.

Раздался треск ломающихся брёвен, и встревоженный голос Бартола:

— Ма-магия... высшего уровня! Громовой удар!

Вслед за вытянутой рукой Бартола метнулась молния.

Но вместо того, чтобы поразить цель, она отрикошетила.

["Звезда не может затмить солнце. Ты ведь это знаешь, Творец Звезд?"]

Со стороны реки раздался знакомый женский голос.

Слизистая кожа без единой чешуйки, колючие плавники, а над ними — человеческий торс.

Чудовище, похожее на помесь змеи и сома, обвило женщину, которая пыталась вырваться.

— Кхе... кха...

["Смотрите же на беспомощность вашего бога. Знайте, что тот, кому вы поклоняетесь, и на кого полагаетесь, тоже смертен."]

Это Мать Мертворождённых.

Она поняла, насколько я силен, и тут же захватила заложницу.

Её голос исходил из пасти монстра.

Нет... это не монстр.

По крайней мере, его верхняя часть была существом более высокого порядка.

— Бог? — выдохнул Бартол.

Это объясняло всё.

Почему Громовой удар, магия высшего уровня, отрикошетил, и почему монстр мог говорить словами архидемона.

["Чего же бояться вам, лишённым солнца?"]

Сомозмей, созданный Матерью Мертворождённых из останков бога, шипя, лизнул женщину по щеке.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома.

Даже использовав останки бога, она всё ещё сомневалась в своей нижней половине.

Как только я это заметил, то попытался использовать чудо, но...

Сомозмей, словно насмехаясь, подставил мне лицо заложницы.

["Ты так слаб, но при этом так самонадеянно пытаешься спасти всех."]

— Помо...гите...!

["Если осмелишься, то попробуй."]

Она использовала тело женщины как щит против моих Тысячи раскатов грома.

Мало того, сомозмей, опасаясь, что я всё же решусь на жертву, прыгнул в реку.

— Это ловушка!

Голос Венн, прозвучавший как крик, не был обманом слуха.

— Твари всё ещё окружают нас! Как только вы покинете свой пост, они нападут!

Она всё продумала до мелочей.

Она точно знала, что если ударить током по воде, то погибнет и заложница.

К тому же, тьма чёрного солнца окрасила в чёрный цвет даже поверхность воды.

— Отойдите от воды! Что-то движется под водой!

Люди бросились прочь, следуя отчаянным указаниям Бартола.

Мне нужно было лишь сделать вид, что я ничего не заметил, и тогда я смогу легко победить.

Мне нужно было всего лишь отвернуться, сказав, что ничего не могу поделать с женщиной, тонущей в реке.

— Молитесь.

Даже если бы я мог использовать все свои чудеса, чтобы рассеять тьму, я не смог бы осветить речное дно.

— Моя божественная сила — Звездотворение!

Ничто не вечно.

Даже звёзды со временем гаснут.

Им не нужно было сиять вечно.

— Освети небо и воды, заключённые между небом и землёй!

Одной секунды будет достаточно!

Треск...

Воспоминания людей, запечатлённые за этот короткий промежуток времени, взметнулись песчаной бурей над водой.

Звезда, которую я должен был создать давлением своей руки, рождалась под давлением воды, пропитанной тьмой.

Это была звезда, которой суждено было сиять лишь несколько секунд, но...

Кийааааааааааа!!!

Вспышка света была настолько яркой, что на мгновение испарила речную воду.

Это была сила, которую я обрёл, познавая себя.

Моя божественная сила — Звездотворение, но кто сказал, что звёзды могут существовать только на ночном небе?

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4668784>